

AGAINST FALSIFICATION ԸՆԴԴԵՄ ԿԵՂԾԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ

ПАВЕЛ ЧОБАНЯН

Доктор исторических наук

pavelchobanyan@gmail.com

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И ТОПОНИМИЯ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА *

В Азербайджане территориальные претензии к НКР и РА «обосновываются» тем, будто в «Эриванском» и Нахичеванском ханствах армянское население до присоединения к России всегда составляло меньшинство и увеличилось только в 1828–1830 гг. в результате переселения армян из Персии и Османской империи. Президент Азербайджана, спекулируя тем фактом, что на картах, составленных российскими властями, в Восточной Армении (на территории Армянской Области и Арцаха) много тюркских топонимов, объявляет Армению частью вымышленного «Западного Азербайджана»¹. Азербайджан развернул в этом направлении широкую агрессивную пропаганду².

В действительности, до 1804-го года, т. е. до Русско-персидской войны 1804–1813 гг., армянское население составляло большинство и в Ереванском ханстве, и в Арцахе³.

* Статья на армянском языке см. в приложении к журналу «Հայկական րիմիակ» «Աշխարհային տեղեր», 2014, 3–4 (31–32).

¹ См.: «Ильхам Алиев выступил на сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы», 24.06.2014 (<http://ru.president.az/articles/12149/images#.U611A2nRrUU>. google); «Выступление президента Азербайджана И. Алиева во время летней сессии ПАСЕ», 24 июня 2014 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=ywWAgqq5i7g>).

² См.: Захаров В. А., 2012, 32, 44.

³ Уменьшение армянского населения Араратской долины началось после похода Грузинского царя Ираклия II-го в Ереванское ханство в 1779 г., когда с целью ослабле-

По данным османской переписи от 1728 г., согласно спискам жителей население провинции Кайкули⁴ (Ашоцк) Армении было исключительно армянским. Между тем названия населённых пунктов зачастую зафиксированы в османской форме. То же самое очевидно и в Арцахе (Карабаг) именно по османским описаниям и переписи. В турецком издании хотя списки жителей не опубликованы, однако в опубликованных документах упоминаются также армянские топонимы – Бахшик, Мурут, Авакшах, Азад, Ованнес, Кешишкенди, Мосас/ныне Мовсес, Матос, Аккилисе, Чинар, Кирзан, Арам, Акваник, Бедрос, Ченберек, Синиккилисе, Джагир, Гоккилисе, Ованкенди и т.д.⁵

В период подготовки присоединения Грузии к России находящийся в Грузии царский министр П. Коваленский, специально изучив социально-политическое положение в ханствах Закавказья, в 1800 г. описывал ситуацию следующим образом: *«Из окрестных владельцев (Грузии) начиная от Турецких границ, суть Эриванский владелец Мегмед хан, человек средних лет, кроткого, постоянного и умеренного свойства, правосуден и любим подданными своими, а особливо Армянами, коих он предпочтительно пред единоплеменными ласкает и кои большею частью составляли гарнизон его крепости во время последней ея осады от персов. Область его, лежащая вдоль реки Аракса, хотя в тесных пределах, но в изобильнейшем месте, населена вся почти из Армян, коих трудолюбие в земледелии, особливо разведением хлопчатой бумаги, в ремеслах и торговле доставляет сему владельцу нарочитый доход. Крепость Эриван славится в здешних краях за наилучшую как от природы, так и от искусства»*⁶.

В неприступности Ереванской крепости наглядно убедились русские власти уже во время первого Ереванского похода русской армии в 1804 г.

Подобная ситуация в Ереванском ханстве не устраивала ни Персию, ни Российское командование. Они стремились распределить население согласно

ния ханства часть армянского населения была насильственно переселена из Армении в Грузию. Более обстоятельно см. **Чобанян П. А.**, 2006, 198–202.

⁴ 1728 წლის თბილისის ვილაეთის დიდი დავთარი, წიგნი 1, ოსმალური ტექსტი ქართული თარგმანით, შესავლით, გამოკვლევითა და ფაქსიმილურად გამოსაცემად მოამზადეს აკად. სერგი ჯიქიამ და პროფ. ნოდარ შენგელიამ, თბილისი, 2009. გვ. 524–563.

⁵ Gencenin 1732 yılı tahriri, - См. «Osmanli belgelerinde Karabag», Istanbul. 2009, 297–352.

⁶ «Записка с.с. Коваленского», – см. «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» («АКАК»), т. 1, 1866, 118.

своим военно-политическим планам и с этой целью осуществляли массовые переселения.⁷

Во время первого ереванского похода русской армии в 1804 г. с целью ослабления Ереванского ханства с территории Араратской долины русскими было вывезено 11.100 домов армянского населения вместе с армянской администрацией (меликом и сотником Еревана)⁸. Таким образом, резко сократилась численность армянского населения на территории Ереванского ханства, в то время, как было сказано, до этого оно было более многочисленным, чем мусульманское*.

После нашествия Ага Мухаммед шаха в 1797 г., вследствие свирепствующей эпидемии и массовой эмиграции населения в соседние регионы, резко снизилась и численность армянского населения Арцаха⁹. В

⁷ [По сообщению М. Д. Скибинецкого (1799 г. мая 15) – «Поелику Баба хан получил известие от Ибреим хана Шушинского, что Российские войски идут в Грузию с тем, дабы завладеть и Эриваном, а притом бы карабагских армян перевести в Грузию и в Моздок, то по сей притчине приказал Баба хан Сулейман хану отрядить часть войска в Эриван вместо гарнизона, и в крепости онаго города быть одному велможе из каджаров, у коего и гарнизон сей был бы в команде, а Ибрагим хану писал, чтоб удерживать армян ласкою».- Рапорт в Государственную иностранных дел коллегию от исправляющего в Персии должность консула коллежского Ассесора Скибинецкого от 15 мая 1799 г., Энзели, – См. АВПР, ф. СРП, оп. 77/6, д. 490, л. 16–17. (Получено в Коллегии 3-го июля 1799 г.)

⁸ См.: «Всепопданнейший рапорт кн. Цицианова, от 28-го февраля 1805 года, N17». («АКАК»), т. II, 1868, 276. (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9487/#page/1/mode/1up>). Еще во время составления И.Шопеном «Описания Армянской области» в 39 селах Апарана оставалось всего 11 армянских семей, выселенное население продолжало оставаться в пределах Грузии, и опустошенные армянские поселения в Армении были вновь заселены переселенцами только в 1829 г. (см.: Шопен И., 1852, 587–592).

* По сообщению армянского архиепископа Ованнеса, организовавшего переселение населения Ереванского ханства, армянское население 60 домов села Енгиджа близ Еревана отказывалось покидать свои дома, поэтому он обращается к П. Цицианову с просьбой «строжайше» приказать им. По мнению архиепископа Ованнеса: «будучи глупыми, они не хотят прийти (в Грузию), как гласит древняя пословица, мудрые просят покоя, а глупые – родину» (см.: Присоединение Восточной Армении к России. т. I. 1972, 325).

⁹ 30-го декабря 1804 г. Цицианов сообщил русскому императору «Сей старец 80-летний, т.е. Ибрагим-хан, имел до той эпохи [1795 г.] до 60 т. домов одних Карабагских армян, управляемых пятью знатнейшими меликами, из коих иные, как думаю, по глупости ведут свои начала от царей древней Армении; теперь же не более 4 т. домов, прочие у Шемахинского и Шекинского ханов, также и в Грузии. Из первых двух

подобных условиях русские власти создавали благоприятные условия для притока кочевого населения¹⁰ на территорию Карабахского ханства считая это проявлением положительного отношения мусульманского населения региона к русским властям¹¹. Карабахскому Ибрагим хану, который до этого стал тестем персидского Фатали шаха, по инициативе ген. П. Цицианова, Императором России Александром Первым был присвоен чин генерал-лейтенанта с обширными привилегиями и полномочиями. По свидетельству наследника Мелика Шахназара, в период независимости Арцаха **«хан менее имел власти, чем в подданстве России, ибо тогда был он не тверд в ханствовании своем...»**¹². В результате в Арцахе происходило интенсивное перераспределение земельной собственности, что влияло также на топонимическую систему, способствуя появлению многочисленных новых названий.

Топонимы Армении и их первоисточники

Для изучения топонимов Армении существует богатая источниковедческая база: большое количество документальных первоисточников как на армянском, так и на языках соседних народов¹³. Топонимы являются важными первоисточниками для изучения истории любой страны, поскольку, как правило, могут сохраняться на протяжении веков и даже тысячелетий. Однако, они также могут и меняться до неузнаваемости*.

владений с обеспечением Карабага Российскими войсками все без сомнения в короткое время возвратятся и Карабаг процветет по прежнему». (АКАК, т. II, 1868, 623).

¹⁰ В 1807 г. Гудович уверял Мехти Кули хана. *«Брата вашего Мамед-Касума, находящегося в Карадаге, не только позволяю вызвать в Карабаг вместе с переселившимися прежде Карабагскими жителями и теперь собравшимися к нему, но и уверить его, что по возвращении в Карабаг, когда он, давши присягу на вечную верность Е. И. В., будет сохранять оную ненарушимо и состоять в вашем повиновении»* (АКАК, т. III, 1869, 342). Под видом «переселившихся прежде из Карабага» в Карабах переселились также жители соседних территорий. 13 февраля 1809 г. Гудович писал хану. *«По уведомлению меня правителем Грузии, что Айрумцы и другие жители Елизаветпольской округи, желая единственно уклониться от платежа в казну податей и отправления общественных повинностей, уходят с семействами и имуществом в Карабагское владение и тамо принимаются на жительство...»* (АКАК, т. III, 1869, 347).

¹¹ См.: «АКАК», т. VII, 1878, 421–424 (http://www.runivers.ru/bookreader/book_9493/#page/470/mode/1up).

¹² Матенадаран им. Месропа Маштоца, Архив разных дел, папка 240⁹, док. 161, с. 383–384.

¹³ См.: Еремян С. Т., Е., 1963.

* Явление характерно для всех языков и регионов. Грузинский топоним Ахалцихе, например, у турок звучит как «Ахиска».

Тысячелетиями находясь в тесном общении с иранским и эллинистическим культурными мирами, армянский язык еще в древний период заимствовал и из иранских языков целый ряд слов. Соответственно некоторые топонимы Армении, в частности, в регионе Арцах-Утик, этимологизируются через иранские языки. Таковым является, в частности, армянский топоним Джеваншир¹⁴, а переселенное туда в XVIII в мусульманское население стало называться джеванширлу* воспринимаясь как отдельное племя.

В то же время в Азербайджане при изучении топонимов вынуждены признать, что для них «Трудность заключается еще и в том, что в отличие от топонимики Армении и Грузии, имеющих возможность получить материал из древних письменных памятников на армянском и грузинском языках, для топонимики Азербайджана подобного материала, позволяющего проследить этнический состав населения на отдельных этапах этого периода, нет».¹⁵ И что «в Азербайджане наряду с тюркским выделяются три топонимических региона: талышский, армянский и аваро-лезгинский»¹⁶. Причем, азербайджанские авторы отмечают, что «в Нагорном Карабахе, где подавляющее большинство населения составляют армяне, армянские топонимы этимологизируются легче и имеют много параллелей с топонимами Армении, что позволяет при их анализе пользоваться сравнительным методом. В Нагорном Карабахе часто встречаются топонимические термины: дзор, зор, зур, сар, ванк, шен, керт, берд и прочее»¹⁷ («дзор» – ущелье, «сар» – гора, «шен» – село, «берд» – крепость и т.д.). Несмотря на подобные признания, в Азербайджане активно используются попытки отнести процесс формирования «азербайджанского» народа к более раннему периоду посредством ложной «этимологизации» топонимов Армении, в том числе Арцаха и Утика, взятых из армянских источников¹⁸.

¹⁴ См.: **Бурнашев Степан**, Историческое сведение о начале и происхождении армянских пяти меликов и каким образом подошли оне в зависимость Ибраим хана. Российский государственный архив древних актов, ф. 23, дело 13, ч. 11, л. 231–232. «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» («АКАК»), т. IV, 1870, 560, 723 (http://www.runivers.ru/bookreader/book_9489/#page/1/mode/1up); «АКАК», V, Тифлис, 1873, 131, 581 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9490/#page/2/mode/1up>).

* От топонимов происходят многие названия, воспринимаемые как названия племен и родов Муганлу, Ширванлу, Шамлу, Румлу, Айрумлу, Карадаглу, Хойлу, Тавризлу и другие.

¹⁵ См.: **Гейбуллаев Г. А.**, 1986, 4.

¹⁶ См.: **Юзбашев Р. М.**, 1969, 163.

¹⁷ См. там же, с. 164.

¹⁸ См.: **Гейбуллаев Г. А.**, Топонимия Азербайджана ...; **Гейбуллаев Г. А.**, 1991.

Изучение первоначального слоя топонимов региона и его изменений, связи между топонимами и этническим составом позволяет на основе исторических первоисточников и документов осветить причины топонимических изменений, произошедших в период господства России, в то же время выявить азербайджанские фальсификации истории края и устранить основу для историко-политических спекуляций.

Топонимы Армении представлены в средневековых эпиграфических надписях, в колофонах рукописей, трудах историков и множестве документов. Наибольшую ценность представляют документы, сохранившиеся в оригинале, или их последующие копии. В указе 13 века князей Допянов перечислены населенные пункты и поместья (в количестве 23-х), взимаемая с которых подать предоставлялась армянским монастырям. Названия части населенных пунктов этого документа сохранялись также, и во второй половине 18 века и зафиксированы в различных первоисточниках, в частности, в труде «Джамбр» католикоса Симеона Ереванци.

С точки зрения количества упоминаемых топонимов Арцах большую ценность представляют коллективные заявления 1691 и 1763 гг., подтвержденные печатями духовных и светских представителей различных армянских населенных пунктов Арцаха и окрестных территорий.

Важным источником является карта, составленная Еремией Челепи Кемурчяном в 1691 г., где отмечены топонимы Армении, в том числе Арцах – Утика в том виде, в каком их использовало коренное армянское население.

Армянские топонимы как результат непрерывности армянской светской и духовной власти

Армянские и иноязычные первоисточники и документы отражают все основные сферы военно-политических, внешних и внутренних отношений армянских духовных и светских государственных структур Восточной Армении, в том числе в провинциях Арцах – Утик, а также во всем регионе, начиная с древнейших времен вплоть до 19 века. Долговечность использования армянских топонимов в Восточной Армении обусловлена долговечностью армянских княжеств, в то же время тысячелетние топонимы, в свою очередь, являются доказательством непрерывного существования местных армянских княжеств. В частности, долговечность княжеств в Арцахе сопровождалась вековой борьбой с внешними силами (в том числе арабскими, сельджукскими, монгольскими и персидско-турецкими), которая велась с переменным успехом, свидетельства о чем сохранились как в армянских, так и в арабских, персидских и тюркских источниках. Известно, что неудача арабского нашествия 850-х гг. под предводительством арабского полководца Буги в большой

степени была обусловлена его неудачами в Арцахе, а во время монгольских нашествий Арцах – Утик (Армянский Агванк (Агуен-Алоен) в отличие от «Собственно Агванка») наряду с Абхазией считался той единственной страной Востока, которая смогла противостоять монголам и стала оплотом христианства¹⁹.

По свидетельству арабского летописца, в период нашествия Джелал ад-Дина в 1225 г., арцахский князь, основатель знаменитого Гандзасарского монастыря Гасан-Джалал Дола, посредством единовременной уплаты дани и освобождения пленных предотвратил угрозы со стороны Шарафа ал-Мулка²⁰. Гасан-Джалал имел свой монетный двор. Монетные дворы были и в других армянских княжествах.

Немец Шильтбергер, побывавший в долгом плену во время нашествий Тамерлана, в своих путевых заметках говорит об армянской сущности Карабаха²¹ и армянских селах: «Я также провел много времени в Армении. По

¹⁹ «Затем[монголы] захватили и другие города и поселения, и всю великую Азию, кроме царства Абхазского, что в Грузии, и кроме провинций царства армянского, которое народ называет Алойен. Эти две провинции оказали сопротивление сарацинам и не захотели им подчиняться: и там нашли прибежище все христиане, подвергавшиеся гонениям сарацин, которые принуждали их подчиниться законам Мухаммеда» (см.: «Гетум Патмич. История монголов», 1842, 24). «*Predicti quidem Sarraceni civitates ceperunt et villas, et totam terram Asye Majoris eorum dominio subdiderunt, preter regnum Abcas, quod est in Georgia et preter quamdam aliam regionem regni Armenie que Aloen vulgariter appellatur. Iste due regiones tenuerunt se contra Sarracenos prefatos, nec unquam voluerunt eis modo aliquo obedire, et sic fuerunt refugium et tutamen omnibus Cristianis quos Sarraceni persequebantur, ubique compellentes illos obedire Mahometi falsissimis documentis*» (см. «Recueil des Historiens des Croisades». Tome Second. Documents Latins et Francais relatifs à l'Arménie, Paris, MDCCCXVI. P. 276). «*Les avant dits Sarazins pristrent seignorie de tote la terre d'Aise la Major, for que le roiaume de Abcas, qui est en Jorgie, e une contrée du regne d'Ermenie qui est apellée Aloen. Cestes ii contrées se tindrent contre les Sarazins; ne onques n'en orent la seignorie; e là s'enfuirent touz les Crestiens, por doutance des enemis*» (см. там же, с. 139).

²⁰ «(Шараф аль-Мулк) остановился у крепости Хачен, где находился Джалал ад-Дин... и начал угрожать, пока не пришли к согласию с условием, что заплатят десять тысяч динаров и освободят бывших и недавних семьсот мусульманских пленн. Среди них были и такие, кто был пленен еще в детстве и были освобождены из плена уже в старости» (см.: Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, 1973, 212–213).

²¹ После захвата столицы Багаберда и падения Сюника, или царства Багац (Баг-к) (1170 г.), в восточных провинциях Армении постепенно стало использоваться название Карабаг/Карабах, получившее новый смысл. Примечательно, что Гасан-Джалал тоже воспринимается и представляется как внук царя Багга (см.: «Свод армянских надписей», вып. V, 1982, 29).

смерти Тамерлана (1405 г.) попал я к сыну его, владевшему двумя королевствами в Армении. Этот сын, по имени Шах-Рох, имел обыкновение зимовать на большой равнине, именуемой Карабах и отличающейся хорошими пастбищами... Хотя эта равнина лежит в Армении, тем не менее она принадлежит язычникам [т.е. Тамерлану и Шах-Роуху-П.Ч.], которым армянские селения принуждены платить дань. Армяне всегда обходились со мной хорошо, ... Они обучали меня своему языку...»²².

В 16–18 вв. княжеские дома Арцаха представлял и часто выступал от их имени католикос Гандзасара. Согласно грузинскому летописцу Парсадану Горгиджанидзе, во время походов грузинского царя Теймураза Первого в Гандзак и Арцах к нему прибыл католикос Гандзасара, предложив прекратить разрушение армянских сел, и вместо этого предпринять поход на Персию и восстановить независимое христианское царство, пообещав предоставить 40-тысячную армянскую армию²³.

В 17–18 вв. Гандзасарские католикосы Петрос Хандзкеци, Есаи Хасан-Джалалян и Ованес Хасан-Джалалян вели дипломатическую переписку об освобождении Армении.

В 1733 г. русский генерал П.П. Шафиров предлагал русскому двору с помощью армян Схнаха [т.е. Арцаха – П.Ч.] захватить г. Шамахи, чтобы затем захватить Малую Армению, которая была населена храбрыми армянами²⁴.

В 1734–1735 гг. Тахмасп-Гули хан (Надир-шах), отделив в административном плане пять Арцахских меликств (Хамса) от Гандзакского беклярбекства, превратил их в самостоятельное и подчиняющееся только шаху княжество во главе с меликом Еганом²⁵.

В 1769 г. Ираклий Второй, описывая Арцах, пишет, что Хамса населена исключительно армянами, и там находится Армянский Патриарх (т. е. Гандзасарский католикос)²⁶.

²² См.: Мурадян П., 1990, 126.

²³ См.: Горгиджанидзе П., 1990, 85.

²⁴ «...через армян сыгнацких сей город (Шемаху) не упуская времени, взять, то б мочно всею Малою Армениею, или ныне называемыми армянскими Сыгнаками завладеть, которые земли все армянскими храбрыми христианами населены, и оные сами собою несколько лет как от турок, так и от персиян оборонялись...» (см.: «Армяно-русские отношения» (Сборник документов), т. III, 1978, 35).

²⁵ См.: Папазян А., 1985, 5, 75–78.

²⁶ «Хамс составляет владение и во оных сем воеводских правленей, народ весь армянского закона, в том владении находится армянской патриарх; Армяне имеют большую крепость, места гористые, лесные, а притом поля плодovitые; жаванишр-скаго народу выступить на войну две тысячи пять сот человек, а армян четыре

В 16–18 вв. арцахские мелики выступали как представители царских династий Армении Багратидов и Аршакидов²⁷.

В армянской церкви Гандзака, на надгробном камне Барсумского мелика Арустама, написано:

***«В могиле этой покоится тело Мелик-Арстама,
Незабвенного знаменитого храбреца отважного
Из рода Багратуни народа Армянского,
Владельца Барсума провинции Гандзак,
Родившегося в 1722-м, скончавшегося в 1794-м»***²⁸

Арцахские мелики Адам и Беглар в письме Екатерине Второй от 2-го сентября 1781 г. отмечают: *«Мы, наследники благородных воинов из армянского рода Аршакидов и царского трона Агванка и вся наша страна со всеми ее князьями...»*²⁹.

В письме императору Павлу Первому от 22 сентября 1799 г. Мелик Варанды Джимшид просит, чтобы находящиеся в Астрахани его родственники именовались князьями Аршакунянскими, а не русифицированными Ивановыми и чтобы им было позволено носить свой фамильный герб. Мелик Джимшид подписывается: *«Малой Армении Шушинской и протчих провинций владелец мелик Чемшиг Шахназаров, князь Аршакунянский»*³⁰.

На протяжении всего средневековья Арцах, противостоял чужеземным силам и смог сохранить признаки государственности и феодальную социально-экономическую систему.

Предводители сельджукских, монгольских и туркменских племен региона в промежутках своего господства были вынуждены мириться с фактом существования армянских светских и духовных властей в Арцахе и признавать их полномочия³¹. Об этом свидетельствует множество эпиграфических надписей, документальных и нарративных армянских первоисточников, а также повествовательные труды на арабском языке и указы на пер-

тысячи пять сот...» (см. «Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии», т. I, СПб, 1891, 435–436).

²⁷ В памятных записях 1532 г. зафиксировано: *«... и власть нашего народа, которая еще есть по милости божьей, и до Арцаха, и эта власть из рода Багратидов»* (см.: Улубабян Б., 1975, 350–351).

²⁸ См.: Епископ Мака́р Бархударя́нц, 2009, 1999, 260. Мелики представлялись как наследники царей Кюрикян.

²⁹ См. «Армяно-русские отношения» (Сборник документов), т. IV, 1990, 181).

³⁰ См. там же, с. 511.

³¹ См.: Улубабян Б., Указ. соч.

сидком языке властителей Ак-Коюнлу и сефевидских правителей, адресованные армянским властителям. Жизнеспособность зафиксированных в документах армянских топонимов и то, что они дошли до наших дней, является реальным свидетельством непрерывного существования армянских княжеств и духовных структур на протяжении многих веков вплоть до начала 19 века.

Включение в 16 в. Восточной Армении в состав Сефевидского государства хотя и отразилось в определенной степени на топонимической системе, однако, новые топонимы использовались, в основном, в официальном делопроизводстве: и это не отменило использование армянских топонимов.

В заявлении, составленном и подписанном в 1763 г. представителями армянских духовных и светских властей, в котором они подтверждают свою позицию в отношении кандидатов на пост католикоса, зафиксировано множество армянских топонимов (Цор, Аветараноц, Ннги, Дрнаварз, Мушкапат, Тог, Хндзрстан, Ахберкан, Агаг, Джркус, Амарас, Гандзасар, Хачен, Хандзк, Арчадзор, Колатак, Кичан, Аци и др.), которые на картах 19 века представлены в тюркских переводах.

Свидетельством долговечности и непрерывности государственных структур Арцаха является тот факт, что зафиксированные еще в 5–10 вв. армянские топонимы Амарас, Гис/Гиш, Партав, Хачен, Бердадзор и другие сохранились до наших дней. Упомянутое в 1204 г. село Матахис упоминается также в договоре 1817 г.³²

Хотя использование понятных персидским властям тюркских или искаженных армянских топонимов имело место и в 18 в., однако то, что во второй половине 19 века российскими властями тюркским топонимам в массовом порядке придавался официальный статус, стало проблемой для армянского населения, возникла необходимость в составлении специального списка для идентификации нововведенных иноязычных топонимов, и в документах после армянских топонимов следовало отмечать также их официальное название.

Приток мусульман в Армению и отражение этого в топонимах (XIX в.)

Хотя Армения еще с середины XVI в. была захвачена и разделена между Османской и Сефевидской империями и управлялась посредством инородной административной системы (элайет, беклярбекство и ханство), однако, основное население оставалось армянским. В сохранившихся налоговых книгах однозначно зафиксировано, что подавляющее большинство населения составляли коренные армяне. Перемещения кочевых племенных групп на Армянском нагорье лишь частично повлияли на этническую картину Армении.

³² См.: «Свод армянских надписей» (на арм. яз.), вып. V, 121–122.

Постоянное оседлое население было армянским, вплоть до Геноцида армян 1915 г.. Иностранная администрация использовала армянские топонимы или в переводе, или переосмысливая и искажая. Армянское население, в основном, продолжало использовать армянские варианты названий. Фактически, параллельно с армянской топонимической системой возникли искаженные названия тех же населенных пунктов. В XVII–XVIII вв. в Арцахе и Ереванском ханстве кроме системы исконно армянских топонимов, используемой армянским населением, постепенно возникал второй слой: названия, образованные от армянских топонимов, которые в переводе или в измененном виде мусульманские власти приспособляли к тюркскому произношению³³.

В первой четверти XIX в. в регионе Южного Кавказа, в частности, в Арцахе и Ереванском ханстве, оказавшихся в эпицентре русско-персидского конфликта, для русского военного состава первостепенное значение получал вопрос проведения переписи населения, регистрации топонимической системы и составления карт местности³⁴. При этом в качестве населенных пунктов представлялись также летние поселения на пастбищах и временные жилища.

Посредством первых переписей и описаний, проведенных русскими властями на основе предоставленных мусульманской верхушкой данных, в широкий обиход были введены новые топонимы. Топонимы, вошедшие в официальное русское делопроизводство с отдельными изменениями использовались и в дальнейшем.

Этим была обусловлена необходимость в армянском обществе составления списков³⁵, в которых параллельно были представлены как армянские названия населенных пунктов, так и придуманные в XIX в. Из списка становится очевидным, что названия армянских населенных пунктов в тюркском пред-

³³ По сообщению Гакстгаузена «По всей дороге из Тифлиса в Эриван каждая деревня имеет два названия - татарское и армянское». (См. «Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями». Путевые впечатления и воспоминания Августа Фон-Гакстгаузена, Часть 1, СПб, 1857, с. 154, прим.).

³⁴ См.: **Шопен И.**, Исторический памятник состояния Армянской Области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852; «Описание Карабагской провинции, составленное в 1823 году по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м». Тифлис, 1866.

³⁵ См.: Матенадаран им. Месропа Маштоца, Архив Католикосата, папка 241, док. 204.

ставлены либо в переводе, либо в соответствии с тюркским восприятием (Аветараноц – Чанахчи и т. д.).

Топонимы Армении и описание 1823 г.

Поход Ага-Мухаммед хана 1795 г. стал большим ударом особенно для армянского потенциала Арцаха. Армянские мелики, спасшиеся после массовых расправ Ага-Мухаммед хана над армянскими меликскими домами³⁶, по приглашению царя Ираклия переехали в Грузию³⁷. Большая часть населения Арцаха в результате голода и эпидемий рассеялась по территории соседних ханств (Шаки, Ширван) и Грузии³⁸. После смерти Мелика Шахназара карабахский Ибрагим-хан предпринял действия по полному захвату власти. В 1793 г. выпустил медные монеты, а в 1794 г. – серебряные, в качестве места выпуска указав вымышленный «топоним» Панахабад*. Этот факт свидетельствует о претензиях хана³⁹ и изменении его отношений с армянскими меликами, в частности, с правопреемником мелика Шахназара, меликом Джимшидом. Ибрагим-хан, вернувшийся в Арцах после убийства Ага-Мухаммед хана, предпринял попытки присвоить наследственную собственность находящихся в Грузии и России армянских меликов, собрав с этой

³⁶ «... [в 1797 г.] кровожадный зверь [то есть Ага Мохаммед шах - П.Ч.] приказал построить прямую стену с пятьюдесятью двумя отверстиями, как ясли в конюшне, настолько узкими, что через них могла пройти лишь голова человека: просунул в них головы пятидесяти двух армянских меликов, которых захватил в провинциях Арцахских, связал их в тюрьме, после бегства Ибрагим-хана тех (подчеркнуто нами –П. Ч.), кого посчитал соучастниками бегства Ибрагим-хана, связал за шею тройной крепкой веревкой, надел эти узлы на мула, пока не оторвется их голова... » (см.: Архив армянской истории (на арм. яз.), книга IV, 1899, 741–742. (<http://serials.flib.sci.am/openreader/divanhayospatm4/book/index.html#page/411/mode/1up>)).

³⁷ См. письмо Мелика Абова Минасу Лазаряну: «Кавказская старина», ежемесячный журнал. Под редакцией А. Д. Ерицова. Тифлис, 1872, с. 43. Только в меликствах Варанда и Гюлистан до этого было 11 тысяч домов армянского населения.

³⁸ «Людность онаго владения в настоящем положении дел весьма различна с прежнею, ибо до нашествия Ага Мамед хана, яко эпохи подения Карабагскаго владения одних армян находилось до 40 тысяч домов. Я же имея обязанность в привлечении протчих ханов сего новаго верноподданнаго В. И. В. деятельным образом покровительствовать, намерен у Мустафы хана Ширванскаго сей осени взять всех Карабагских жителей от прихода Ага Мамед хана туда бежавших, коих число простирается до 8000 домов» (см. «Всепоподданнейший рапорт князя Цицианова Его Императорскому Величеству от 22 мая 1805 года за № 19». «АКАК», т. II. Тифлис, 1868, с. 703 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9487/#page/1/mode/1up>)).

* Выпуск ханом монет продолжался и в условиях русского господства до 1822 г..

³⁹ См.: Чобанян П., 2013, N 1–2.

целью подписи «свидетелей», которые будто «подтверждали» его права помещика⁴⁰.

После убийства Ибрагим-хана в 1806 г. Мехти Гули-хан, назначенный русскими властями на должность карабахского хана и унаследовавший полномочия отца, воспользовавшись положением, создавшимся в результате Русско-персидской войны, продолжал присваивать владения армянских меликов и заселять Арцах и приграничные территории различными мусульманскими племенами. Так, если в 1805 г. в Карабахском ханстве было 10000 домов, а до конца войны, в 1812 г., осталось 3080, то благодаря притоку мусульман число населения увеличилось, достигнув 7872 домов. Проникшие на территорию Арцаха курдские племена колани брали в Матахисе в аренду принадлежащие Гандзасарскому монастырю земли и пытались обосноваться на них⁴¹. Русские власти отнеслись к этим переселениям терпимо, рассматривая их как показатель повышения авторитета России в регионе и средство увеличения численности населения, облагаемого налогами⁴². Приток мусульман на территорию Арцаха⁴³ привел не только к искажению армянских топонимов, но и к возникновению новых, что наиболее наглядно отразилось в «Описании», составленном русскими властями в 1823 г.

С целью сокрытия фактов присвоения армянских приходских земель и владений меликов, Мехти Гули-хан вплоть до своего бегства в 1822 г., пресекал попытки Армянской церкви и русских властей провести в Арцахе инвентаризацию и перепись⁴⁴.

«Описание», поспешно составленное в 1823 г., после бегства Мехти Гули-хана, представляло первую расширенную регистрацию арцахских населенных пунктов⁴⁵ и стало основой для дальнейших работ по составлению

⁴⁰ См.: Шукурова Р. М., 1988, N 3.

⁴¹ Оригиналы договоров см. в Приложении.

⁴² Договор, заключенный с курдами племени колани в 1833 г., был утвержден русскими властями при условии, что государству и монастырю будут платить налоги (бахра) в равном количестве (см.: Матенадаран им. М. Маштоца, Архив Католикосата, папка 240, док. 92).

⁴³ См.: «Описание Карабагской провинции, ...», сс. 84–89. Зафиксированы мусульманские населенные пункты, переселенные 2 и более года назад.

⁴⁴ См.: «Присоединение Восточной Армении к России», т. 1. 1972, 105–106.

⁴⁵ Свидетельства о предыдущих переписях (1805, 1812 гг.) см.: «АКАК», т. VI, ч. I, 1874, 836 (http://www.runivers.ru/bookreader/book_9491/#page/2/mode/1up). Работы по составлению «Описания» велись после бегства Мехти Гули-хана на территорию Персии (ноябрь 1822 г.), и длились до начала апреля 1823 г., то есть проводились в

карт. «Описание» отразило положение, возникшее в 1804–1822 гг., т.е. интенсивное распределение Мехти Гули-ханом земель арцахских меликов между мусульманским бекам.

Изучение «Описания» выявило целый ряд существенных обстоятельств:

1. «Описание» было составлено не путем посещения населенных пунктов и составления списков на местах, а на основе данных, предоставленных ханскими чиновниками, беками и сельскими старостами. Об этом говорится в самом «Описании»: во вступительном слове, адресованном городскому суду Шуши: *«в наших списках маафы (освобожденные от податей, П. Ч.) отмечены только на основании сведений магальных беков, и кендхудов, сельских старост, не все из которых могут считаться достоверными (подчеркнуто нами – П. Ч.)»*⁴⁶.
2. Армянские населенные пункты за десять лет до этого еще принадлежавшие армянским меликам и монастырским учреждениям, представлены в основном в «Описании» как поместья мусульманских беков⁴⁷.
3. Вошедшие в «Описание» тюркские переводы армянских топонимов создает ложное впечатление об этническом составе Арцах/Карабага. Так, например, армянский Бердадзор, упоминаемый еще в армянском «Ашхарацуйц»-е 7 века, в переводе представлен как Каладараси.

Как сказано в предисловии к «Описанию», составители не имели возможности посетить многие населенные пункты, и «Описание» было составлено по принципу не административного деления, а по принципу учета собственности мусульманских беков, получивших земельные владения в Арцахе. Количество и названия этих населенных пунктов были зафиксированы на основании данных, предоставленных теми беками, между которыми Мехти Гули-хан распределил земли арцахских меликов.

основном в зимние месяцы, за очень короткий период, что имело принципиальные последствия.

⁴⁶ См.: «Описание Карабагской провинции, ... », с. 3.

⁴⁷ Знаменитое село Ангехакот – центр освободительной борьбы в Армении, где в 1698 г. состоялась встреча армянских меликов с целью обсуждения планов освобождения Армении, по причине того, что там было всего 12 домов мусульман, представлено со следующим объяснением: Татарская деревня – «Сия деревня назад тому 2 года выведена из Эривани Аджи – Агалар-беком» (см.: «Описание Карабагской провинции, ...», с. 88).

Таким образом, топонимическая система Восточной Армении (в том числе Арцаха) в первый раз в целостном, но искаженном виде была представлена на основе составленного русскими властями «Описания» 1823 г., которое в дальнейшем стало также первоисточником для картографических работ и дальнейших исследователей.

Перепись 1832–1833 гг. и ее историко-политическое значение

В 1827 г., когда русские войска были заняты последними приготовлениями перед взятием Ереванской крепости, и исход войны был предрешен, Мехти Гули-хан обращается к русским властям с просьбой разрешить ему вернуться в Арцах. Получив согласие русских властей, он возвратился в Шуши, привезя с собой около 3000 мусульманских семей. Они в качестве новых поселенцев на шесть лет освобождались от уплаты налогов в казну и основали на территории Карабаха свои населенные пункты⁴⁸.

В отличие от «Описания» 1823 г., в 1832–1833 гг. перепись населения, проводилась на основе более четко составленных анкет, путем посещения населенных пунктов проводился учет всех членов семьи: фиксировалась национальность, вероисповедание, возраст и пол. Перепись велась по административно-политическому делению, с учетом также налоговой повинности (налоги в казну или помещикам). Материалы этой переписи крайне важны для изучения истории и особенно демографической картины Арцаха. Изучение данных переписи выявляет следующие факты:

1. Мусульманское население было распределено в равнинной части Карабахской губернии, в кочевьях. В горных частях Арцаха, то есть на территории армянских меликств, абсолютное большинство населения, обязанного платить налоги в казну, составляли армяне (90–95%).
2. Во множестве армянских населенных пунктов, упоминаемых в тюркском варианте, жили только армяне, и не было ни одного мусульманина, это например, Ханкенд, Мамад Азар, Гзлгшлах, Гасанкая, Дашбулах, Караяхан, Аджикенд, Алигуликенд и др.
3. Согласно переписи 1832–1833 гг., численность населения, платившего налоги в казну, в провинции Талиш составляла 657 армян-мужчин, и не было зарегистрировано ни одного мусульманина. В провинции Джраберд было зафиксировано 572 армянина и всего 5 мусульман⁴⁹. Численность населения, платившего государственные налоги, в провинции Хачен сос-

⁴⁸ См.: «АКАК», т. VII, 1878, 453–454 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9493/#page/470/mode/1up>).

⁴⁹ См.: Национальный архив РА, ф. 93, оп. 1, д. 50, лл. 454–455.

тавляла 1095 армян-мужчин и 42 мусульманина. В провинции Варанда, (одной из самых больших), соотношение жителей плативших налоги в казну было следующим: 5351 армянин и 543 мусульманина. Очевидно, что в провинции Варанда увеличение количества мусульман произошло в период с 1823–1833 гг.

4. Абсолютное большинство армян было также зафиксировано и среди тех, кто платил налоги помещикам. Например, в провинции Талиш не зафиксировано ни одного мусульманина, платившего налоги помещикам⁵⁰. В провинции Хачен было зафиксировано 540 армян-мужчин и 71 мусульманин, а в провинции Варанда – 870 и 68 соответственно.
5. Изучение данных переписи показывает, что в 1823–1832 гг. произошли существенные демографические изменения. В Карабахской губернии, включавшей значительную часть Куро-Араксского междуречья (кроме Гандзак и находящихся на запад от него территорий), увеличилось число новых тюркских жителей за счет более 50 временных кочевий, которые на 6 лет были освобождены от государственных налогов и были населены переселенцами, подчинявшимися семье Мехти Гули-хана, который и привел их на эти территории. Они разместились в основном на территории Партав-Евлаха и Зангезура.
6. В материалах переписи 1832–1833 гг. зафиксирован также год перемещения населения на данную территорию, поэтому из этих материалов становится очевидно время переселения мусульман.

Арцах в русском административно-политическом делении 19-го в.

Русские власти еще до подписания Туркменчайского договора и после этого поощряли приток как мусульманского, так и христианского населения на территорию, находящуюся под российским господством, принимая даже тех, кто ранее покинул эту территорию восстав против русского господства. Законом от 22 октября 1819 г., утвержденным императором, было установлено, что переселенцы, обосновавшиеся на государственных и частных территориях, будут освобождены от государственных налогов на 6 лет, а от общинных – на 3⁵¹. Тот же порядок распространялся и на мусульман, уехавших в 1826 г., и вообще на всех мусульман-переселенцев. Более того, была разработана и осуществлена программа перехода мусульманского кочевого населения к оседлой жизни, до сих пор не получившая соответствующей оценки в исторической науке. Реализация этой программы во многом

⁵⁰ См. там же, д. 51.

⁵¹ См.: «АКАК», т. VI, ч. I, 1874, 466 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9491/#page/2/mode/1up>).

повлияла на возникновение новых топонимов. 6 июня 1828 г. Паскевич дает указание соответствующей комиссии при составлении проекта управления мусульманскими губерниями не оставлять без внимания *«средства превращения кочевых племен в оседлое население, насколько позволяет климат и географическое положение страны, и приучить их к сельским работам»*⁵².

Таким образом, еще до подписания в 1828 г. Туркменчайского договора, по которому армянское население получило право переселиться на территорию, находящуюся под российским господством, в 1812–1827 гг. большое число мусульман переместилось в Карабахскую губернию и получило все те привилегии, которые только позднее распространились и на армянское население, переселившееся по условиям Туркменчайского договора. Более того, если армянское население расселилось в основном в Армянской Области, в армянских селах, опустошенных еще в результате депортации 1804–1805 гг., почему в пределах Армянской Области количество армянских топонимов не увеличивалось, то для мусульман или создавались новые поселения, в результате чего увеличивалось количество тюркских названий, или они размещались в брошенных армянских селах, в результате чего армянские названия искажались. Новые тюркские и искаженные армянские топонимы регистрировались во время переписей и таким образом создавалось ложное впечатление, что тюркско-татарское население уже очень давно превосходило армянское в численности.

Административное деление Карабахского ханства в начале 19 в. было следующим: город Шуши, Дизак, Варанда, Хачен, Гюлистан, Джраберд (Чараберд, Чельябурт), Зангезур, Отузики, Игирмидорт, Джебраил и Джеваншир. После ликвидации Карабахского ханства в «Описании» 1823 г. эта территория представлена как Карабахская губерния с тем же порядком перечисления. Это административное деление сохранилось и во время переписи 1832–1833 гг.

В 1867–1868 гг. в ходе очередного административного деления Южного Кавказа, (когда уже формировалась новая Елизаветпольская губерния), Карабах был включен в новую губернию, при этом были расширены и переименованы его бывшие внутренние провинции⁵³. В топонимической системе окончательно исчезли армянские названия прежних провинций, пожалуй, кроме Шуши. Вся территория Арцаха была представлена в составе провинций Джеваншир, Шуши и Джебраил, которые ошибочно воспри-

⁵² См.: «АКАК», т. VII, 1878, 423–424 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9493/#page/470/mode/1up>).

⁵³ См.: Аракелян Г., 2003, 10.

нимались как тюркоязычные⁵⁴. Если ранее топоним Джеваншир распространялся только на территорию к северо-востоку от Дизака, где из 32-х населенных пунктов, зафиксированных в «Описании» 1823 года, только 3 были селами, а 29 – временными кочевьями, то расширившись, он включил все северные провинции Арцаха. Шуши включала в основном провинции Варанда и Хачен, а Джебраил – южную часть Арцаха.

Выводы

1. В позднее средневековье возникшая вследствие персидского и османского господства тюркоязычная топонимическая система не отражала этнический состав населения Армении, и вплоть до 19 века в Восточной Армении проживало в основном коренное армянское население, которое сохранило свою собственную национальную топонимическую систему.
2. Причиной тысячелетней жизнестойкости армянских топонимов была долговечность светской и духовной власти Восточной Армении и армянское многовековое богатое культурно-историческое наследие.
3. Широкое использование тюркоязычных топонимов в официальной русской документации было вызвано военным положением, а также было результатом описаний, составленных русскими чиновниками на основании данных представителей кочевых племен, с игнорированием армянского слоя, поэтому приписывание этих топонимов предыдущим историческим периодам и попытки их этимологизировать антинаучны и неприемлемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- «Osmanli belgelerinde Karabag», Istanbul, 2009.
- «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» («АКАК»), т. 1, Тифлис, 1866.
- «Армяно-русские отношения» (Сборник документов), т. III. Под ред. В. Восканяна. Е., 1978.
- «Армяно-русские отношения» (Сборник документов), т. IV. Под ред. М. Нерсисяна. Е., 1990.
- «Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова, от 28-го февраля 1805 года, N17». («АКАК»), т. II, Тифлис, 1868.
- «Гетум Патмич. История монголов», перевод с латинского на армянский Мкртича Авгеряна. Венеция, 1842.(на арм. яз.).

⁵⁴ По Макару Бархударянцу, Джабраел и Джеваншир - имена армянских князей (см.: Մակար Եսայ. Բարխուդարեանց, 1999, 374).

«Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии», т. I (с 1768 по 1774 год). Под ред. А. А. Цагарели. СПб., 1891.

«Описание Карабагской провинции, составленное в 1823 году по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м». Тифлис, 1866.

«Присоединение Восточной Армении к России. Сборник документов», т. 1. Е., 1972.

«Свод армянских надписей» (на арм. яз.), вып. V, Арцах. Составил С. Бархударян. Е., 1982.

1728 წლის თბილისის ვილაეთის დიდი დავთარი, წიგნი 1, ოსმალური ტექსტი ქართული თარგმანით, შესავლით, გამოკვევითა და ფაქსიმილებით გამოსაცემად მოამზადეს აკად. სერგი ჯიქიამ და პროფ. ნოდარ შენგელიამ, თბილისი, 2009.

Аракелян Г., – 2003, Население Гандзак-Елизаветполя в 19-ом в. (на арм. яз.) Е., 2003.

Бархударянц Мака́р, – 2009, Арцах. Перевод с армянского Нельсона Александяна, Санкт-Петербург. «Наука», 2009.

Бурнашев Степан, Историческое сведение о начале и происхождении армянских пяти меликов и каким образом подошли оне в зависимость Ибраим хана. Российский государственный архив древних актов, ф. 23, дело 13, ч. 11, л. 231–232.

Гейбуллаев Г.А., – 1991, К этногенезу азербайджанцев (историко-этнографическое исследование), Баку, 1991.

Гейбуллаев Г.А., –1986, Топонимия Азербайджана (историко-этнографическое исследование). Баку, 1986, с. 4.

Горгиджанидзе П., – 1990, История Грузии. Пер. Р. К. Кикнадзе и В. С. Путуридзе. Исследование и указатели Р. К. Кикнадзе. Тбилиси, 1990.

Еремян С.Т., – 1963, Армения по «Ашхарацуйц»-у (на арм. яз.), Е., 1963.

Захаров В. А., – 2012, История Кавказской Албании в исследованиях академика И. А. Орбели и проблема искажения истории Армении и Арцаха в Азербайджане, М., 2012.

Мурадян П., – 1990, История – память поколений. Е., 1990.

Папазян А., – 1985, Надпись на входе в приемную мелика Егана «Вестник общественных наук», 1985, ном. 5, с. 75–78 (на арм. яз.).

Улубабян Б., – 1975, Княжество Хачена в X–XVI вв. (на арм. яз.). Е., 1975.

Чобаниян П. А., – 2006, Армяно-русско-грузинские отношения во второй половине XVIII века, Эчмиадзин, 2006, (на арм.яз.).

Чобаниян П., – 2013, Проблема легитимности Карабахских ханов в контексте политической истории Шуши. «Рабочие тетради», 2013, ном. 1–2.

Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави, – 1973, Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З. М. Бунятова. Баку, 1973.

Шопен И., – 1852, Исторический памятник состояния Армянской Области в эпоху ея присоединения к Российской империи. СПб., 1852.

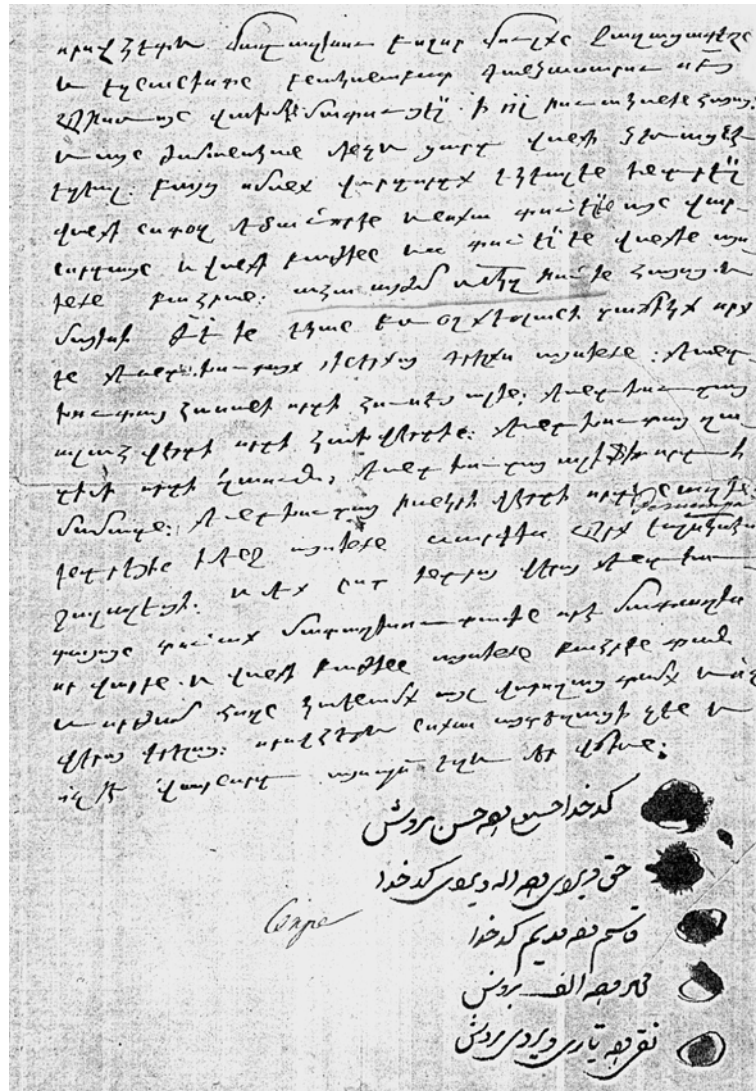
Шукурова Р. М., – Новый документ о Хачынских владениях Карабахского хана Ибрагим Халил хана. «Известия Академии наук Азербайджанской ССР». Серия истории, философии и права. Баку, 1988, N 3.

Юзбашев Р.М., – 1969, Характеристика современной Азербайджанской топонимии.- «Топонимика Востока». Исследования и материалы, М., 1969.

Մակար եպս. Բարխուդարեանց, Աղուանից երկիր եւ դրացիք: Արցախ, Երևան, 1999:

Приложение 1

Договор Саргиса архиеп. Джалалянца с предводителями курдского племени Колани
1817 г. об условиях пользования ими монастырскими землями. *

* Матенадаран им. М. Маштца, Архив католикосата, папка 240, док. 87, оригинал.

Обязательства предводителей крудского племени Колани относительно
арендования монастырской пашни от 14 мая 1833 г.*

* Матенадаран им. М. Маштца, Архив католкосата, папка 240, док. 87, оригинал.

Карта, составленная в 1823 году.

Приложение 4

Параллельный список армянских и новосозданных тюркоязычных топонимов.*

204 1888 р. 1-й

Всего в 1888 году в Армянской области было 100 населенных пунктов, из которых 20 — армянские, 80 — тюркоязычные.

Список населенных пунктов:

1. Арарат — " — 29
2. Араратский — " — 29
3. Араратский — " — 29
4. Араратский — " — 29
5. Араратский — " — 29
6. Араратский — " — 29
7. Араратский — " — 29
8. Араратский — " — 29
9. Араратский — " — 29
10. Араратский — " — 29
11. Араратский — " — 29
12. Араратский — " — 29
13. Араратский — " — 29
14. Араратский — " — 29
15. Араратский — " — 29
16. Араратский — " — 29
17. Араратский — " — 29
18. Араратский — " — 29
19. Араратский — " — 29
20. Араратский — " — 29

*Матенадаран им. М. Маштоца, Архив католикосата папка 241, док. 204.#

ՊԱՎԵԼ ՉՈԲԱՆՅԱՆ

Պատմական գիտությունների դոկտոր

pavelchobanyan@gmail.com

**ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ՏԵՂԱՇԱՐԺԵՐԸ ԵՒ
ՏԵՂԱՆՈՒՆԵՐԸ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ XIX
ԴԱՐԻ ԱՌԱՋԻՆ ԵՐՐՈՐԴՈՒՄ**

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ՀՀ-ի և ԼՂՀ-ի նկատմամբ տարածքային նկրտումները Ադրբեջանում «հիմնավորում» են այն հանգամանքի շահարկումով, թե իբր հայ բնակչությունը Երևանի ու Նախիջևանի խանություններում և Արցախում հայտնվել է միայն 1828–30 թթ. Պարսկաստանից ու Օսմանյան կայսրությունից հայերի ներգաղթի շնորհիվ: Շահարկելով այն փաստը, որ ռուսական քարտեզներում Արևելյան Հայաստանում արձանագրված են թյուրքական շատ տեղանուններ, Ադրբեջանի նախագահը Հայաստանը հայտարարում է այսպես կոչված «Արևմտյան Ադրբեջան»:¹ Ադ ուղղությամբ Ադրբեջանն իրականացնում է ակտիվ և լայնածավալ քարոզչական աշխատանք:²

Թեև հանրահայտ է, որ Թուրքմենչայի պայմանագրի համաձայն քրիստոնյա բնակչությունն իրավունք էր ստացել Պարսկաստանից կամովին փոխադրվելու ռուսական տիրապետության տակ անցած տարածքներ, որի հիման վրա և տեղի ունեցավ Ադրբեջանի նախագահի կողմից շահարկվող 1828–1829թթ. հայ բնակչության ներգաղթը, սակայն միաժամանակ, ի հեճուկս կեղծարարների, բնականաբար այդ չէ, որ հիմք է հանդիսացել Հայկական Մարզի կազմավորման համար, որն ստեղծվել էր Նիկոլայ Առաջին կայսրի 1828 թ. մարտի 21-ի հրովարտակով՝ դեռևս մինչև ներգաղթի իրականացումը:

Վավերագրական աղբյուրների հիման վրա հոդվածում ապացուցվում է, որ դեռևս մինչև 1804–1813թթ. ռուս-պարսկական պատերազմը Երևանի խա-

¹ «Ильхам Алиев выступил на сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы», 24.06.2014 (<http://ru.president.az/articles/12149/images#.U611A2nRrUU>. google); «Выступление президента Азербайджана И. Алиева во время летней сессии ПАСЕ», 24 июня 2014 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=ywWAgqq5i7g>).

² Захаров В. А., 2012, 32, 44.

նությունում և Արցախում³ հայ բնակչությունը կազմում էր մեծամասնություն: Այդ մասին վկայում են մասնավորապես տարածաշրջանի իրավիճակի ուսումնասիրությամբ հատուկ զբաղված և լավատեղյակ ռուսական պաշտոնյաներ Պ. Կովալենսկին⁴ ու Պ. Յիգիանովը: Վերջինիս անմիջական նախաձեռնությամբ է մասնավորապես իրականացվել Երևանի խանության տարածքից 11.000 ծուխ հայ բնակչության փոխադրումը Վրաստան 1804 թ. ռուսական բանակի երևանյան անհաջող արշավանքի ընթացքում, որի արդյունքում կտրուկ նվազել է հայ բնակչության թվաքանակը:⁵ Հայաստանից բնակչությանը դեպի

³ 1804թ. դեկտեմբերի 30-ին գեներալ Պ. Յիգիանովը հաղորդում էր կայսրին, թե «Сей старец 80-летний, т.е. Ибрагим-хан, имел до той эпохи [1795 г.] до 60 т. домов одних Карабагских армян, управляемых пятью знатнейшими меликами, из коих иные, как думаю, по глупости ведут свои начала от царей древней Армении; теперь же не более 4 т. домов, прочие у Шемахинского и Шекинского ханов, также и в Грузии. Из первых двух владений с обезпечением Карабага Российскими войсками все без сомнения в короткое время возвратятся и Карабаг процветет по прежнему». (АКАК, II, 1868, 623). «Людность онаго владения (т.е. Карабаха) в настоящем положении дел весьма различна с прежнею, ибо до нашествия Ага Мамед хана, яко эпохи подения Карабагскаго владения [1797 г.] одних армян находилось до 40 тысяч домов. Я же имея обязанность в привлечении протчих ханов, сего новаго верноподданнаго В.И.В. деятельным образом покровительствовать, намерен у Мустафы хана Ширванскаго сей осени взять всех Карабагских жителей от прихода Ага Мамед хана туда бежавших, коих число простирается до 8000 домов». (АКАК, II, 703 Всеподданнейшаго рапорта князя Цицианова Ему Императорскому Величеству от 22 мая 1805 года за N19).

⁴ «Из окрестных владельцев (Грузии) начиная от Турецких границ, суть Эриванский владелец Мегмед хан, человек средних лет, кроткаго, постоянного и умереннаго свойства, правосуден и любим подданными своими, а особливо Армянами, коих он предпочтительно пред единоплеменными ласкает и кои большею частию составляли гарнизон его крепости во время последней ея осады от персов. Область его, лежащая вдоль реки Аракса, хотя в тесных пределах, но в изобильнейшем месте, **населена вся почти из Армян**, коих трудолюбие в земледелии, особливо разведением хлопчатой бумаги, в ремеслах и торговле доставляет сему владельцу нарочитый доход. Крепость Эриван славится в здешних краях за наилучшую как от природы, так и от искусства». «Записка с.с. Коваленскаго», - «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» («АКАК»), т. 1, 1866, 118.

⁵ «Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова, от 28-го февраля 1805 года, N17». («АКАК»), т. II, 1868, 276. (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9487/#page/1/mode/1up>). Դեռևս մինչև 1829թ. հայերի ներգաղթի կազմակերպումը Ապարանի 39 գյուղերում նախկին բնակիչներից մնացել էր ընդամենը 11 ընտանիք: (Տե՛ս **Шопен И.**, 1852, 587-592).

Պարսկաստան փոխադրում էր նաև պարսկական կողմը՝ մեղադրելով հայերին ռուսամետ դիրքորոշուման մեջ:

Հայաստանում օտար տիրապետությունը և էթնիկական տեղաշարժերը իրենց կնիքն են թողել նաև տեղանվանական համակարգի վրա: Պարսկական տիրապետության պայմաններում հայկական բնակավայրերը քիչ բացառությամբ լինում էին բացի բուն հայկական անվանումներից ունեին նաև օտարների կողմից գործածվող անվանումներ, ինչը 19-րդ դարի ռուս-պարսկական պատերազմի պայմաններում սկսեցին օգտագործվել նաև ռուսական զինվորական ու քաղաքացիական վարչակազմի կողմից՝ որպես մուսուլմանական կողմի համար ընդունված հասկանալի տեղանուններ՝ շրջանցելով բուն հայկական անվանումները: Այդ մոտեցումը շարունակվեց նաև Արցախում հարկատու բնակչության հաշվառման ընթացքում 1823 թ.:

Փաստաթղթերի, 1823 ու 1832/33 թթ. մարդահամարների նյութերի հիման վրա լուսարանվում են ռուսական տիրապետության պայմաններում էթնիկական տեղաշարժերը Հայաստանում, ու ներկայացվում են այն հանգամանքները, որոնք պատճառ են դարձել կամ նպաստել են տեղանվանական համակարգի փոփոխություններին: Մասնավորապես ներկայացվում են բնագրով պահպանված պայմանագրեր, որոնք կազմվել են 1817 թ. Արցախ ներթափանցած Քոլանի քրդերի կողմից վանքապատկան հողատարածքների վարձակալության վերաբերյալ:

1823 թ. Արցախի ժողովրդագրական «Նկարագրության» ուսումնասիրության հիման վրա, որը Արցախի առաջին պաշտոնական մարդահամարն է և կազմվել է Ղարաբաղի Մեհտի Կուլի խանի փախուստից (1822 թ. նոյ.) անմիջապես հետո հիմնականում մուսուլմանական բեկերի տեղեկատվության հիման վրա, և որը հիմք է հանդիսացել հետագա նկարագրությունների ու քարտեզագրումների համար, ցույց է տրվում նրա իրականացման արատավոր ու սխալ մեկնակետը: «Նկարագրության» ուսումնասիրության հիման վրա հանգում ենք հետևյալին.

1. Այն կազմվել էր հապճեպ և ոչ թե բնակավայրեր այցելելու, այլ իրենց ներկայացած մահմեդական տիրոջների հաղորդումների հիման վրա (այդ թվում նաև նորեկ մահմեդականներ), որոնց միջև բաշխվել էին հայ մելիքների հողային կալվածքները 1804–1822 թթ.:
2. Հայկական բնակավայրերը, որոնք մի քանի տարի առաջ պատկանում էին հայ մելիքներին ու վանքերին, ներկայացված են որպես մուսուլման բեկերի տիրույթներ:

3. Բնակավայրերը արձանագրված են մուսուլմանական բեկերի, ժամանակավոր կայանատեղիների առաջնորդների անուններով, կամ հայկական բնակավայրերի անվանումների աղջատումով, ինչը թյուր պատկերացում է ստեղծում էթնիկ պատկանելության առումով ինչը և ներկայումս հիմք է հանդիսանում աղբյուրների կեղծարարների համար և շահարկվում ըստ նպատակադրման: Այսպես օրինակ, հայկական Բերդաձոր ավանը ներկայացված է թարգմանաբար՝ Կալադերեսի:
1. Արցախի էթնիկ պատկերի և տեղանունների ճշման համար առանձնակի կարևորություն են ներկայացնում 1832/33 թթ. մարդահամարի կամ աշխարհագրի պահպանված նյութերը, որտեղ արձանագրված են ծխերի արական ու իգական բոլոր անդամները: Այդ մարդահամարի ուսումնասիրության հիման վրա հաստատվում են հետևյալ իրողությունները:
 1. Բազմաթիվ բնակավայրեր, որոնք բնակեցված էին միայն հայազգի բնակչությամբ և որտեղ չկար ոչ մեկ այլազգի անձնավորություն, ներկայացված են թյուրքական անվանումներով. Խանքենդ, Մամադազար, Գզլգշլագ, Հասանկայա, Դաշբուլաղ, Կարայախան, Հաջիքենդ, Ալիգուլիքենդ և այլն:
 2. Որպես պետական կամ արքունի հարկատու բնակչություն Թալիշ գավառում արձանագրված էր հայազգի 657 ծուխ և չկար ոչ մեկ այլազգի: Ջրաբերդ գավառում արձանագրված էր 572 հայկական և միայն 5 մահմեդական ծուխ: Խաչենում կար 1095 ծուխ և 42 մահմեդական Վարանդայում, որտեղ գտնվում էր մուսուլմանական թաղամաս ունեցող Շուշին, արձանագրված են այդ կարգավիճակում գտնվող 5351 հայկական և 543 մահմեդական:
 3. Հայազգի բնակչության գերակշռություն է արձանագրված նաև մասնավոր կալվածատիրական բնակչության հաշվառման մեջ: Նման կարգավիճակում ևս Թալիշում չկար ոչ մի մահմեդական: Խաչենում արձանագրված են 540 հայկական և 71 մահմեդական ծխեր: Վարանդայում կային 870 հայկական և 68 մահմեդական ծխեր:
 4. 1805–1827 թթ. Արցախ են ներթափանցել մահմեդական բնակչության զանազան հոսքեր, որոնց հիմնական մասը բնակեցվել է Դաշտային Արցախում, որտեղ արձանագրվել են ավելի քան 50 ժամանակավոր բնակատեղիներ: Դեռևս մինչև Թուրքմենչայի պայմանագրի ստորագրումը մահմեդական բնակչության առավել հոծ զանգված (3 հազար ծուխ) Արցախ է բերվել 1827 թ. Մեհտի դուլի խանի կողմից, որոնց հիմնադրած ժամանակավոր կայանատեղիներն իրենց թյուրքական անվանումներով ավելի են խտացրել թյուրքալեզու տեղանունների քանակը Ղարաբաղի նահանգում: Նորաբնակ այդ զանգվածը օգտվել է ցարական

Ռուսաստանի տրամադրած արտոնություններից, ըստ որի, որպես նորարենակներ, նրանք 6 տարով ազատվել են նաև հարկատվությունից:

2. 1867–1868 թթ. Այսրկովկասի հերթական վարչական բաժանման ընթացքում Ղարաբաղը մտցվեց նորաստեղծ Ելիզավետպոլի նահանգի մեջ: Վերանվանվեցին նաև Ղարաբաղի ներքին գավառները՝ ընդգրկելով դրանք Շուշու և Ջևանշիր ու Ջեբրայիլ նորաստեղծ գավառների մեջ: Եթե 1823 թ. «Նկարագրության» մեջ Ջևանշիր գավառն ուներ ընդամենը 32 բնակավայր, որից մշտական էին միայն երեքը, իսկ ժամանակավոր՝ քսանինը, ապա այդ վերափոխումների ընթացքում վերջնականապես պաշտոնական գործածությունից դուրս հանվեցին նախկին Խաչեն, Վարանդա, Դիգակ, Ջրաբերդ հայկական գավառաւանդները, իսկ Ջևանշիրն ընկալվում էր որպես թյուրքական:

3. Թեև քարտեզներում և պաշտոնական գրագրություններում շարունակում էին օգտագործել հայկական բնակավայրերի թյուրքական տարբերակները, սակայն հայկական միջավայրում շարունակում էին գործածական մնալ նույն բնակավայրերի հայկական անվանումները, ինչը և պատճառ էր հանդիսացել կազմելու նաև բնակավայրերի հայկական և պաշտոնական գործածության անվանումների գուգադիր ցուցակներ:

4. Ամփոփելով պետք է արձանագրենք, որ Հայաստանում պարսկա-թյուրքական տիրապետության հետևանքով նորաստեղծ թյուրքական անվանումների պաշտոնականացման հանգամանքը չի կարող հիմք հանդիսանալ նշված տեղանունների նախորդ դարերին վերագրելուն և բնութագրելու նաև Հայաստանում էթնիկական հարաբերակցության խնդիրը:

PAVEL CHOBANYAN

Doctor of History

pavelchobanyan@gmail.com

DEMOGRAPHIC MIGRATION AND TOPONYMY IN EASTERN ARMENIA IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

SUMMARY

The argument of the Azerbaijan's territorial claims to Republic of Nagorno-Karabakh (NKR) and Republic of Armenia (RA) is as if the Khanates of Yerevan and Nakhichevan started to be populated by the Armenians only in 1828 – 1830s resulting from resettlement of the Armenians from Persia and the Ottoman Empire. The President of Azerbaijan, gambling upon the fact that the maps of Eastern Armenia (Armenian Oblast and Artsakh/Karabakh) compiled by the Russian authorities contain many Turkish toponyms, declares Armenia part of a fictitious Western Azerbaijan. Azerbaijan has deployed a widespread aggressive propaganda campaign in this direction.

It is common knowledge that the Treaty of Turkmanchai allowed passage from one side to the other, however it was not the principle of forming the Armenian Oblast which was really created on the basis of Yerevan and Nakhichevan Khanate as well as Ordubad region by the decree of Emperor Nicholas I on March 21 1828, i.e. prior to the resettlement of the Armenian population.

Making use of documentary sources, the article shows that prior to the Russo-Persian war of 1804 – 1813, the Armenian population constituted a majority both in Yerevan Khanate and in Artsakh. That is incidentally confirmed by well-informed officials P. Kovalensky¹ and P. Tsitsianov². Effected on the initiative of the latter

¹«From among the neighboring landowners (of Georgia), starting from the Turkish border, is the Erivan landowner Mehmed Khan, a man of middle age, of a meek, permanent and moderate disposition, fair-judging and esteemed by his subjects, the Armenians in particular, whom he prefers to his kinsmen and who mostly manned his fortress at the time of its last siege by the Persians. His Province lying along the river Aras, though in narrow limits, but in a most abundant place, is almost entirely populated by the Armenians, whose agricultural skills, particularly in producing cotton cloth, provides this landowner with a significant income from crafts and trade. The Fortress of Yerevan is

was the mandatory resettlement of the Armenians from the Khanate of Yerevan to Georgia. During the first Yerevan Expedition of the Russian Army (1804), 11.100 households of the Armenian population along with the Armenian administration (the Melik and the Sotnik of Yerevan) were removed from the Armenian Valley with the purpose of weakening the Khanate of Yerevan. Thus, the count of the Armenian population in the Yerevan Khanate was in a sharp decline at the time when Persia sent a large army there, which facilitated the resettlement of the Armenian population to Persia.

Scrutiny of the original sources and documents, including the descriptions of 1823 and 1832 - 33 study of the initial layer of regional toponyms and their associations with the toponyms and ethnic composition reveal the causes of toponymic changes having taken place at the time of the Russia's domination, while exposing the Azerbaijani falsifications of the region's history, thus removing the bases for historical and political speculations.

The "Description" of 1823, hastily compiled after the escape of MekhtiGuli Khan, was the first extended registration of Artsakh's population centers³ and has become a bench mark for further mapping of the territory. The "description" also marks the situation emerging in 1804 – 1822, i.e. a vigorous distribution by MekhtiGuli of the lands belonging to the Beks of Artsakh and the inflow of Muslim population to Karabag.

famed in this location as the best, for both nature and arts». «A note by Kovalensky», - see: «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» («АКАК»), т. 1, Тифлис, 1866, p. 118.

²The population of this property (i.e. Karabag-P.Ch.) in the present situation is very much different from the previous one, for prior to the invasion by Aga Mamed Khan (i.e. 1795) as the time of decline of the Karabakh property there were up to 40 thousand households of Armenians only. As to me, charged with the duty of attracting other khans to sponsor this new most loyal V. I. V. most actively, this autumn intend to take away from Mustafa, the Khan of Shirvan all Karabakh residents escaped there from the advancing Aga Mamed Khan whose number reaches 8000 households. (see: "Most loyal report by Prince Tsitsianov to His Imperial Majesty s of May 22, 1805, No.19". «АКАК», т. II. Тифлис, 1868, с. 703 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9487/#page/1/mode/1up>)).

³Evidence on preceding censuses (1805, 1812), see: «АКАК», VI, p. I. Тифлис, 1874, p. 836 (http://www.runivers.ru/bookreader/book_9491/#page/2/mode/1up). Work on compiling "Description" were carried on after the escape of MekhtiGuli-Khan to the territory of Persia (November 1822 г.), and lasted to early April 1823 г., i.e. were mainly conducted in winter months, a very short period, which had crucial consequences.

A study of “Description” reveals a number of essential facts:

1. The “Description” was compiled based on the data presented by the Khan’s officials, beks and village seniors, rather than by visiting the population centers and making lists in situ. That was all mentioned in the “Description” itself, in the Introductory Word addressed to the Shushi City Court: “Our lists show the maafs only based upon the data provided by the magalbeks and kendhuds, the village seniors, of which not every one can be considered valid (*italics are ours* – P. Ch.)”⁴.
2. In the “Description, the Armenian population centers were mainly presented as estates belonging to the Muslim beks that had recently been property of Armenian Meliks and monastery offices⁵.
3. The population centers were registered as estates of Muslim beks had been in the possession of the Armenian Meliks and monastery offices in the recent years.
4. The Armenian root toponyms are presented mainly in Turkic translations of their temporary dwellings with extreme distortions of the Armenian names, thus diminishing the number of Armenian toponyms in maps and creating a false impression of the Turkic population centers’ numerical advantage.

The 1832/33 census is very important for the study of history, and of the demographic picture of Artsakh in particular. Examining the census data reveals the following data:

1. The incoming Muslim population was distributed in the plain part of the Karabakh Gubernia, which were mainly nomadic. In the highland parts of Artsakh, i.e. on the territory of the Armenian Melikdoms, the absolute majority of the population bound to pay taxes to the treasury, were Armenians (90 – 95%).
2. There were many Armenian population centers entitled with a Turkic name, populated with the Armenians only, with not a single Muslim, e.g.: Khankend, Mamad Azar, Gzlgshlakh, Gasankaia, Lashbulakh, Karaiakhan, Hajhikend, Aligulikend, etc.
3. By the 1832 – 1833 census, the number of the population paying taxes was 657 of male Armenian with no Muslims at all. In the province Jraberd there were 572 Armenians and 5 Muslims in all⁶. The number of population paying the state taxes in the Province Hachen was 1095 male Armenians and 42 Muslims. In the Province Varanda, one of the largest, the correlation

⁴See.: «Description of Karabag province, ...», c. 3.

⁵A center of the liberation struggle of Armenia, the famed village of Angekhakot, had only 12 Muslim households and was presented with the following commentary: A Tartar village – «This village was 2 years ago removed from Erivan by Adji-Agalar-bek» (see: «Описание Карабагской провинции, ...», p. 88).

⁶See: The national archives of the Republic of Armenia, Collection 93, List of Documents 1, case 50, pp. 454–455.

of tax payers was as follows: 5351 Armenians and 543 Muslims. The correlation of tax payers was as follows: 5351 армяни 543 мусульманина. Evidently, the increase of Muslims in the Province Varanda took place within the period of 1823 – 1833.

4. The absolute majority of the Armenians was also among those who paid taxes to the landowners. E.G., within the province of Talish there was not a single Muslim paying taxes to landowners. In the province Khachen were 540 Armenian males and 71 Muslims, while in the province Varanda 870 and 68 respectively.
5. The census showed that in 1823 – 1832 there were essential demographic changes. In Karabakh province including a considerable part of Kura-Arax Interfluvium (excepting Gandzak and the areas to the West, the number of Turkic dwellers increased from 50+ temporary nomadic camps who had been exempt from state taxes and were populated by Muslim settlers subordinated to the family of Mekhthi Guli Khan who had brought them to those territories.
6. In the 1832 - 1833 census a note is made of the year of population migration to a given territory (mostly 1827, thus showing the time of Muslim migration).
7. In 1867 – 1868, at the time of a regular administrative division of South Caucasus, however during formation of the new Elizabetpol province, Karabakh was included into the new province, with its former interior provinces extended and renamed⁷. The changes in the toponymic system eventually wiped out the former Armenian names of the province, perhaps excepting Shushi. The complete territory of Artsakh was presented within the composition of provinces Javanshir, Shushi and Jibrail, which were mistakenly perceived as Turkic-speaking⁸, while of 32 population centers pointed out in the “Description” of 1823, only 3 were villages, and 29 were temporary nomadic camps. Shushi mainly included provinces Varanda and Khachen, while Jibrail incorporated the Southern part of Artsakh. The reason for millennial survival time of the Armenian toponyms was endurance of the secular and ecclesiastical authorities as well as a century-old cultural and historical heritage.

Thus, a wide use of the Turkic-language toponyms while disregarding the local Armenian officials in the Russian documents compiled after the data provided by the representatives of the newly resettled nomadic tribes, with the modern Azeri ignoramus ascribing those toponyms to preceding periods of history, is unscientific and unacceptable.

⁷See: G. Arakelian, *The Heritage of Gandzak-Elizabetpol in the 19th c.*, Yerevan, 2003, p. 10. (in Armenian).

⁸According to Makar Barkhudariants, Jabrael and Jevanshir were names of Armenian Princes (see: *Bishop Makar Barkhudariants*, ibidem, p. 374).